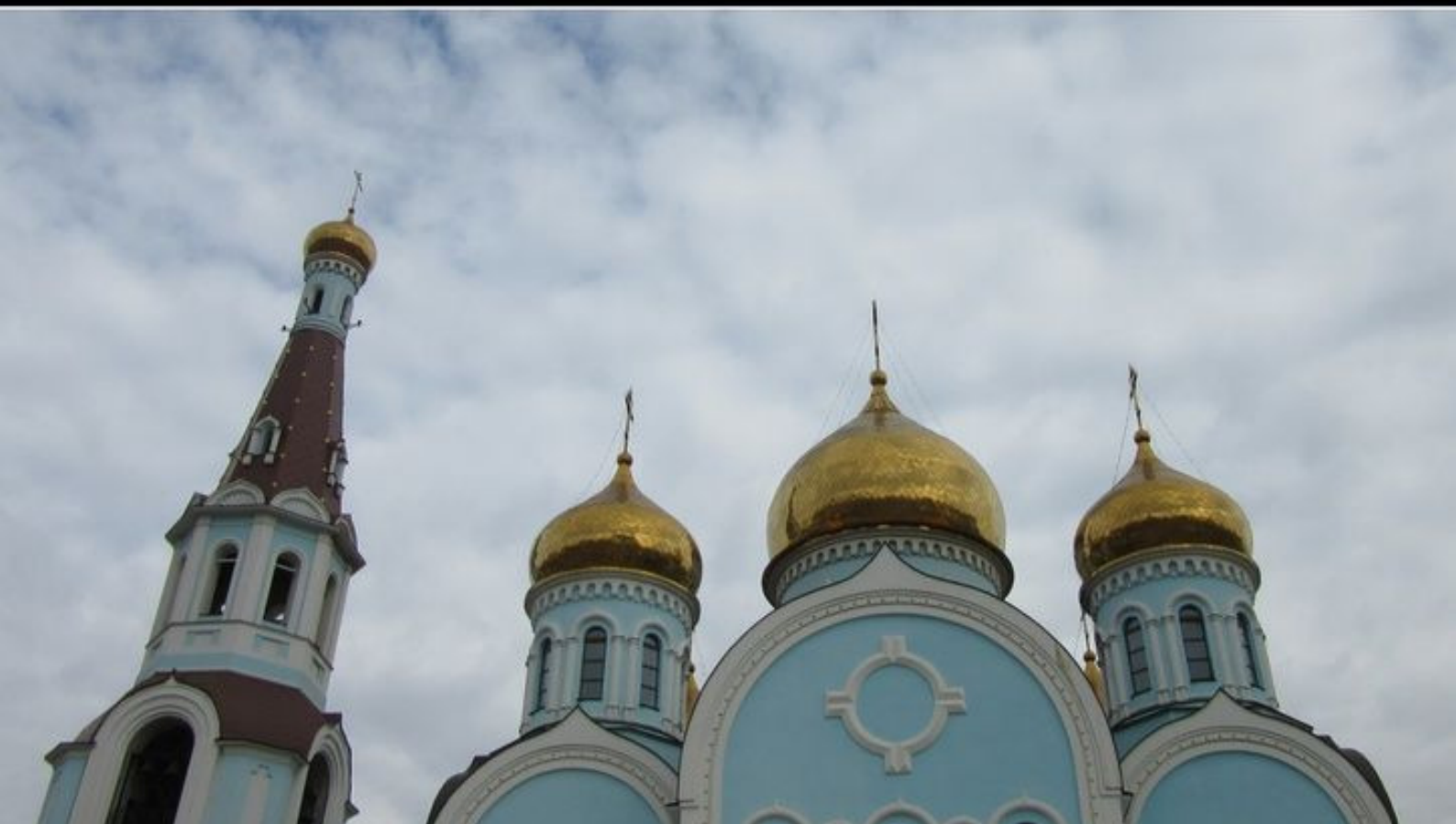

18 Евгений Читинский

*Постапокалипсис:
Природа
выживания 2*

Как оно будет на самом деле

Евгений Читинский

**Постапокалипсис: Природа
выживания 2. Как оно
будет на самом деле**

«Издательские решения»

Читинский Е.

Постапокалипсис: Природа выживания 2. Как оно будет
на самом деле / Е. Читинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748063-9

Продолжение книги «Постапокалипсис: Природа выживания». Международная террористическая организация применяет смертельный вирус гриппа. Об этом узнает агент ФСБ — молодая девушка, внедренная в банду террористов как снайпер экстра-класса... Сможет ли она помочь человечеству избежать гибели? И если уже всё поздно, то сможет ли она начать свою игру? И как её судьба переплетется с судьбой героев первой книги «Постапокалипсис: Природа выживания»? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-748063-9

© Читинский Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая. Избранные	7
Глава вторая. Амаль, что означает Надежда	10
Глава третья. Как спасти своих?	13
Глава четвертая. Посланники ада	18
Глава пятая. Тайна пандемии	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Постапокалипсис: Природа выживания 2 Как оно будет на самом деле

Евгений Читинский

© Евгений Читинский, 2020

ISBN 978-5-4474-8063-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Заснеженный вымерший город словно белым саваном укутал тела своих мертвых жителей. Лишь причудливые сугробы указывали на закопавшиеся трупы, скованные холодом. Видимо, поэтому дыхание смерти не ощущалось в полной мере. Всё было так чисто и так пустынно, что невольно приходили мысли о торжестве бренности бытия в бесконечности вселенной. Но вот блеснул луч солнца в этом мрачном царстве, и свежавыпавший снег заискрился миллионами бриллиантов, словно какой-то волшебник решил изменить этот мрачный мир, украсив его блеском живого света и вдохнув животворящее тепло.

Город преобразился, стал белоснежным и уютным. Укутанные пушистым снегом деревца стояли, словно нарядные красавицы, выстроившиеся вдоль живописных аллей, пересекавших площадь Декабристов в различных направлениях. В самом центре пересечений, где дорожки упирались в тротуарную плитку, запорошенную снегом, стояли четыре человека. Двое мужчин в камуфляже с автоматами в руках напротив двух женских фигур в зимних маскахалатах «Леший». У одной из них была снайперская винтовка в руках, у другой АКМ. Что-то напряженное было в позах встретившихся, в разговоре, который они вели между собой. Вот солнце снова спряталось за тучами, и словно длань смерти простерлась над маленькими фигурками людей, затерянных в этом большом вымершем городе. О чем они говорили? Что они делили в этом опустевшем мире? Почему людям так трудно быть вместе и так плохо быть одинокими? И снова опустевший город, свинцовые тучи над ним, и снежная тишина...

Глава первая. Избранные

Амаль, в прошлом Надежда, пристально смотрела на своих оппонентов по переговорам. С виду эти двое мужчин производили положительное впечатление, ну вроде как вменяемые. Хотя тот, что постарше, в форме СОБР, хоть и имел красивое, мужественное, обветренное невзгодами лицо, но уж больно колючий и пронизательный был у него взгляд. У парнишки же, в военном камуфляже, небрежно держащего в руках автомат, лицо было куда симпатичнее и взгляд добрее. Амаль глубоко вздохнула, взглянула на свою спутницу, напряженно сжимающую АКМ, и, переведя взгляд на спецназовца, медленно начала:

– Так вот, мальчики, вся эта эпидемия возникла не просто так. Мой муж Али-хан, – тут она запнулась, уловив в глазах спецназовца стальной блеск. Снова вздохнула и продолжила:

– Не смотри на меня так, Стас, законная, между прочим, жена. Да, Али-хан был полевым командиром моджахедов в Афгане, но после того, как он перешел в Таджикистан, зажил жизнью простого предпринимателя.

– Как в таких случаях говорят, «авторитетного предпринимателя», – ехидно заметил капитан СОБРа.

– Можно и так сказать! – не стала спорить снайперша.

– Я слышал, типа, что Али-хана ФСБ сцапало! – добавил полицейский.

– Да, за несколько дней до этого всего...

Амаль теперь перевела свои обворожительные голубые глаза на парнишку.

– Влад, это ты со своей группой положил наших перед Управлением?

– Ну, наша работа! – подчеркнуто небрежно ответил юноша. – Стас со своими потом к нам на выручку пришел.

– Значит ты, Влад, со своими бойцами был в здании ФСБ. Что ты там делал? – она испытующе посмотрела на парня.

Тот спокойно выдержал её взгляд, даже улыбнулся в ответ. Ох, и красивый же это парнишка, черт возьми! У Амаль даже как-то приятно внизу живота разлилась легкая истома. Вот чёрт возьми! Она снова чертыхнулась про себя, так и не поняв, скрывает ли эта улыбка юноши ложь или он говорит правду. А Влад сообщил следующее:

– Да, мы проникли в здание Управления ФСБ, с целью завладения более современным оружием, но не успели, тут же приперлись ваши! – он даже как-то с отвращением поглядел ей под ноги.

Ну, ничего, Амаль не обиделась, Амаль помнит, что она раньше была Надеждой, поэтому понимает это русского юношу. Амаль сделала вид, что поверила, хотя сомнения у неё на счет Влада были с самого начала. Раз кто-то после эпидемии первым делом залез к ФСБэшникам, значит, что-то здесь не чисто. Ну, Амаль это сейчас и постарается выяснить. Она снова изобразила на своем красивом личике полное благодушие, чтобы завладеть доверием этих мужчин и продолжила свой рассказ. И по мере нагнетания жути её лицо делалось более зловещим.

– Так вот, мальчики, Али-хан, примерно за пару месяцев до всего этого кошмара, как-то сказал мне, что он избранный, что весь мир скоро изменится, и что мы с ним очень скоро станем править в этом обновленном мире. Сначала я подумала, что он просто «гонит», но то, что он потом мне сообщил, меня просто убило морально. Али-хан сказал, что есть такая исламистская организация «Братья Черного флага», очень мощная и сильная структура, имеющая свои отделения по всему миру, глубоко законспирированная. Им удалось разработать бактериологическое оружие массового уничтожения, вывести какой-то искусственный супервирус-убийцу, способный уничтожить людей на всем Земном шаре за считанные дни. При этом останутся избранные, то есть те, кто получит прививку, лекарство от этой болезни, и что сегодня ему привезут первую партию этого лекарства под названием «волшебный порошок». Всё сказан-

ное им было похоже на такой бред, что я подумала, а не принял ли он сам этого «волшебного порошка», который мог оказаться обычным наркотиком в новой упаковке. Но тут же отмела эту мысль, так как Али-хан никогда не принимал тяжелые наркотики, максимум, что он мог, так это покурить какую-нибудь легкую дурь, не более того. Уж слишком он боялся потерять контроль над собой и над своими людьми, которые постоянно его окружали.

Амаль на короткое время закрыла глаза и отчетливо вспомнила весь этот разговор, состоявшийся 9 апреля сего года...

Он лежал в постели, расслабленный после утреннего секса, держа жену за руку. В такие моменты он был особенно откровенен с Амаль. Наверное, хотел произвести на неё впечатление. Он всегда стремился выглядеть в её глазах лучше и сильнее, чем он был на самом деле. И в этом она, как женщина, чувствовала свою власть над этим восточным, самовлюбленным мужчиной, который просто сходил с ума от её голубых глаз и белокурых волос. Амаль умела вертеть мужчинами. И при этом ей не обязательно было знать толк любви, она притягивала Али-хана ещё и тем, что была бесценным помощником для своего мужа. Ведь сначала он обратил на неё внимание именно как на снайпера экстра-класса, которая к тому же оказалась обалденной блондинкой. Но чтобы удержать восточного мужчину, мало быть красивой, нужно еще обладать и незаурядным умом, и хитростью, и изворотливостью. Амаль постоянно выражала свое восхищение Али-ханом, нарочито выпячивая его ум, смекалку и силу, при этом не забывая пустить шпильку о том, что он заслуживает гораздо большего, чем то, что судьба и Аллах ему даруют. Это слегка задевало честолюбивого бывшего полевого командира, а ныне всего лишь крупного поставщика фруктов на оптовые рынки Читы. Но сейчас он скажет ей то, что сделает его в её глазах богом, вершителем судеб человечества...

Он встал с постели, оделся, подошел к окну, посмотрел на панораму раскинувшегося внизу города, зябко передернул плечами от вида снега, и, обернувшись к своей красавице жене, вдруг решительно и торжественно заговорил.

– Амаль! Скоро ты станешь женой очень великого человека. Очень! Скоро весь мир будет у наших ног, а мы сможем взять себе всё, что захотим! Хочешь золотое кольцо с огромными бриллиантами, что недавно видели в ювелирном магазине, а хочешь, у тебя будет сотня норковых шуб, да что шмотки, хочешь, мы будем жить в самом настоящем дворце, и у нас будут десятки слуг, которые будут делать всё, что нам будет угодно! Хочешь?!!!

Она, не привыкшая к таким темпераментным излияниям души своего супруга, посмотрела на него с некоторым удивлением. Чего это с ним, с утра пораньше? Но промолчала, заинтригованная – какая же будет концовка этой тирады? Он же в свою очередь, поощренный неподдельным вниманием своей красавицы жены, словно павлин, распутивший перья, продолжил свою речь, размахивая руками, словно помогая себе в потоке своего сознания.

– Да что там дворец, весь этот край будет нашим. Я буду султаном, а ты будешь моей царицей!

– Дорогой, у султанов не было цариц, были целые гаремы жен и наложниц. А мне как-то этого не хочется! – она капризно надула губки, вроде как ни капли не сомневаясь в наполеоновских планах своего супруга, но в то же время отстаивая свое место возле него.

Ободренный этим проявлением обожания своей красавицы жены, он несколько вальяжно и покровительственно заявил:

– Ты, дорогая моя Амаль, будешь царицей! Будешь также властвовать рядом со мной! Ты – моя несравненная Амаль, единственная услада моего сердца, мне, кроме тебя, никого не нужно! И весь мир будет нашим!

– Прямо, так и весь мир! – слегка передразнила она его.

– Весь! – он уверенно рубанул воздух ладонью, а затем подсел к ней на кровать, взял её руку в свою, и, глядя в глаза, начал с жаром говорить:

– Амаль, ты не представляешь, что с миром скоро произойдет! Ты даже представить не сможешь. Я еще пару месяцев назад тоже не мог представить. Помнишь, я два месяца тому назад ездил к себе на родину в Таджикистан? Я тебе не говорил, что я еще побывал и в Афганистане. Там меня познакомили с такими людьми, с таки-и-ими!!! – В порыве эмоций он даже поднял указательный палец вверх, и, потрясая им, чуть ли не завывая, продолжил: – Таки-и-ими, таки-и-ими!!! – он закатил глаза и замолчал...

– Ну, какими же? – вывела его из некоторого восторженного оцепенения Амаль.

Али-хан словно очнулся, посмотрел более вменяемым взглядом и продолжил чуть ли не заговорщическим тоном, и даже несколько раз оглядываясь, будто кто-то мог их подслушать:

– Вот, что дорогая моя Амаль, эти люди решили уничтожить всех неверных на земле и тех, кто отошел от истинной веры. Останутся только избранные. Такие, как мы с тобой! – в порыве чувств он погладил её красивые белокурые волосы, словно любясь ими, а затем, убрав руку, медленно указал пальцем в сторону окна на виднеющийся город: – Вот их не будет! Будем только мы!

– Кто тебе такое сказал? – уже не на шутку испугавшись, спросила Амаль.

– Они, избранные, и мы будем избранными! Это страшные и могучие люди. У них есть огромная лаборатория в недрах неприступных гор. У них есть огромные деньги, на которые они наняли лучших ученых со всего мира, и они создали супер-вирус. Этот вирус вызовет болезнь, которая и погубит этот мир. Это будет самый настоящий бич божий! Гнев божий!!! – Али-хан снова потряс указующим перстом в воздухе, словно какой-то пророк.

– У них, что есть лекарство для избранных, то есть для нас? – страх все больше и больше окутывал молодую женщину.

– Да, именно! Именно! У них есть «волшебный порошок»! И сегодня, слава Аллаху, его нам привезут на базу, так что нам с тобой сегодня предстоит сделать важное дело, нужно будет встретить этих важных людей! Ну как всегда, ты будешь в засаде на всякий случай, мало ли что! – он положил свою руку ей на оголенное бедро. Его ладонь была липкая от пота. Он всегда потел, когда слишком сильно волновался. Видно было, что Али-хан еще не отошел от полного восторга, охватившего его! Ведь какие перспективы теперь открывались перед ним. Это были такие перспективы, от которых аж захватывало дух!

– Когда поедет? – тихо спросила Амаль, вернув улетевшего в своих мыслях чуть ли не на небеса мужа на грешную землю.

– Сразу после завтрака, дорогая!

Когда Али-хан ушел в душ, потрясенная Амаль так и осталась сидеть в постели, опершись на подушки. Обхватив руками колени, она задумалась. И чем больше она думала, тем страшнее ей становилось. Хотелось тут же вскочить и побежать в подъезд, на улицу. Барабанишь во все двери, одергивать прохожих и кричать, кричать, кричать, что нужно спасти этот мир!!! Но... Кто ей поверит?

Глава вторая. Амаль, что означает Надежда

Немного успокоившись, Амаль сразу вспомнила, кто она такая, и что она тут делает. А делает она именно то, ради чего её сюда и внедрили – вот ради именно такого случая! Это она вдруг осознала сейчас отчетливо и хладнокровно. Значит, всё было не зря, все эти два года, что она провела рядом с Али-ханом.

А началось всё тогда, когда ей едва исполнилось 17 лет. И тогда её звали Надя. Как-то на тренировке, когда она с увлечением стреляла по мишеням «бегущий кабан», к ней подошел ОН. Красивый молодой парень, широкоплечий, сильный, уверенный в себе. Да-да, блондин с голубыми глазами! Как у неё тогда ёкнуло сердечко! Ведь подобрать ей пару, казалось, было делом невозможным. Она, такая красивая блондинка с томными голубыми глазами, юная девушка, на которую засматривались все подряд, и восторженные мужчины, и хмурые женщины, пронзавшие её заранее ревнивыми взглядами. Но она не обращала на них внимания. И ни один мужчина не мог произвести на неё впечатления. Как говорится, кто они – и кто она!

И вот, она встретила его, свою девичью мечту, своего принца, на вполне приличном белом Мерседесе. Принц оказался на редкость галантным и учтивым, и в то же время безумно интересным. Он, не переставая, рассказывал интересные истории, смешные анекдоты, восхищался её стрельбой (а она в тот день особенно была в ударе), и, как бы невзначай, пригласил её потренироваться у них, где, по его словам, всё было «по-взрослому» и круче, чем здесь. Она, конечно же, не раздумывая, согласилась. На следующий день он отвез её на какое-то военное стрельбище, сказав, что там тренировались самые настоящие снайперы. Там они стреляли до умопомрачения, он показывал ей какие-то особые упражнения в стрельбе из укрытий и засад, в общем, было очень интересно и весело. Она особенно трепетала, когда он к ней, как бы невзначай, прикасался. Она тешила себя мыслью, что он это делал специально, и ей было так хорошо с ним! Затем он пригласил её работать в одну из известных охранных фирм. Понятное дело, сначала ей предстояло пройти курс обучения в спецшколе под его началом, а потом уж и работа «по профилю». Надежда опять, не раздумывая, согласилась, даже не спрашивая, что такое «работа по профилю». Начались каждодневные тренировки. Это были веселые, беззаботные, счастливые дни. Учеба ей давалась легко, её любимый был рядом, но проходили дни, недели, месяцы, а они всё так и оставались друзьями. А она очень ждала, когда же он проявит инициативу, ну, как мужчина...

Сначала она думала, что он просто ждет, когда ей исполнится 18 лет. Потом, после совершеннолетия, она думала, что он просто боится её обидеть, но потом стала догадываться, что у него к ней какой-то ОСОБЫЙ, непонятный ей, интерес. И однажды он сделал ей предложение. Нет, не предложение руки и сердца, когда принц припадает на колено, дарит цветы, берет за руку или что они там еще делают... Нет, он сделал ей вербовочное предложение работать на органы Госбезопасности. И сделал это так ловко и естественно, что она согласилась, причем вполне осознано, так как суммы гонораров весьма впечатлили юную девушку... И понеслась её жизнь в вихре и водовороте приключений. Она стала снайпером экстра-класса, затем её через «агентов влияния» внедрили в окружение видного полевого командира моджахедов в Афганистане. Там тогда все воевали со всеми и с американцами в частности. Звали этого, хоть и молодого, но талантливого полевого командира – Али-хан. И не было ничего случайного в том, что тот сразу же безумно влюбился в Надежду, которая к тому времени приняла ислам и стала той самой Амаль, которая сейчас и сидит на супружеской кровати, обняв колени.

Сидит, когда весь мир УЖЕ на пороге самого настоящего конца света! Сидит и вспоминает свою жизнь. А что делать? Когда она была элитным снайпером в отряде Али-хана, у неё имелся связной из Центра, который всегда был рядом. А сейчас пройдет некоторое время, прежде чем она сама сможет сообщить страшную информацию. И не будет ли к тому времени

слишком поздно? Позвонить по телефону невозможно, могут по распечатке (а телефон записан на Али-хана) вычислить. Интернета в доме нет принципиально, остается только тайниковая связь, лучшая связь всех времени народов для разведчиков и шпионов. Она ещё и ещё раз пожалела о том, что сейчас рядом с ней нет связного и что сообщить напрямую информацию она не может. Как ей не хватало сейчас её связного.

Звали его Саид. Это был мрачный проводник из местных, со шрамом на щеке, придававший особенно мужественный вид этому воину. В сочетании же с чалмой и с огромным кинжалом за поясом, украшенным красивейшим рубином, он как-то по-особенному привлекал её внимание, которое она тщательно скрывала. Наверное, плохо скрывала, так как Али-хан всё-таки в тайне ревновал ее к нему. Может, именно это обстоятельство подтолкнуло его к идее скорее жениться на Амаль. И когда он сделал ей предложение, она согласилась, но при условии, что она останется снайпером, полноценным бойцом, и что у неё будет полная свобода, при соблюдении минимума внешних атрибутов, полагающихся на Востоке для замужних женщин. Особым пунктом стоял счет в швейцарском банке. Она так и сказала ему, что работа у них рискованная, опасная и на всё воля Аллаха, и что только он знает, кто из них сначала умрет, и если на то будет воля Всевышнего, и она останется вдовой, то пусть на память о нем ей останется этот счет в банке. Али-хан согласился, ну а после первой брачной ночи, когда он убедился в том, что его невеста оказалась невинной (чего он от европейки не ожидал, если честно), Али-хан даже перестал её ревновать к Саиду, настолько он был уверен в своей Амаль. Нужно сказать, что и сама Надежда очень ловко обходилась со своим новоиспеченным супругом, добывая попутно весьма ценную информацию для своих друзей из Центра. Что, впрочем, особого труда не составляло, так как её частенько привлекали к разработкам боевых операций как снайпера экстра-класса.

Когда Саида убили в одном из боев, она надолго осталась без связи с Центром. Но тогда ей не было так тяжело, как сейчас... А потом Али-хана вдруг неожиданно отправили сначала в Таджикистан, а потом в Россию, простым оптовиком фруктов и овощей. Она даже немного растерялась, хотела уже сама выходить на контакт с местными ФСБэшниками, что категорически ей запрещалось, уж больно ценным агентом она являлась. Но они нашли её сами, вернее, нашли способ выйти на неё, и теперь она была на связи у самого начальника Управления краевого ФСБ, то есть у генерала, или, как она его называла, «куратора».

Как-то Амаль зашла в элитное ателье, где, помимо всего, шили одежду и для мусульманок, и которое содержала её хорошая знакомая Роза. Она сказала, что Амаль ждет какой-то важный человек, и проводила её в свой кабинет. Там она и увидела своего будущего куратора. Тот, как положено, назвал нужные пароли, дал ей инструкции, сообщил, в каких местах и когда следует оставлять зашифрованные донесения. При этом сказал, что Роза их человек, но выходить на связь с ней можно только в самом крайнем случае, то есть в случае возникновения какой-нибудь экстренной ситуации! Так вот, выходит, что этот крайний случай и настал. Амаль решительно встала с кровати, нужно было найти предлог посетить ателье Розы.

За завтраком она молчала. Али-хан рассказывал что-то про торговые дела, но она слушала его рассеяно. Затем, тщательно подбирая слова, спросила:

– Али, ты не забыл, что у меня в Москве остались мать, отец, брат, которых я тоже люблю и с которыми ты, помнится, хотел познакомиться. Всё-таки они теперь твоя родня...

Али-хан аккуратно поставил кружку с чаем на блюдечко, внимательно посмотрел на свою жену и негромко произнес:

– Помню, говорил такое!

Амаль тоже поставила свою кружку, резко ударив по блюду.

– Ты так говоришь, потому что тебе на них наплевать? – повысила голос Амаль на мужа, чего НИКОГДА не делала.

Глаза Али-хана сузились, в них появился стальной холод. Но, поймав взгляд жены, полный гнева и злобы, он от неожиданности словно поперхнулся и даже немного растерялся, что ему было не свойственно. Фактор неожиданности, однако... Амаль же и не сдерживала всю ту злость, что накопилась за эти годы вынужденного супружества. Но... она блеснула, как сабля, и скрылась в ножнах. Снова ровный голос и почтительность к мужу:

– Может, ты так говоришь, потому что не в состоянии выполнить единственную просьбу своей женщины? Я тебя когда-нибудь раньше о чём-то просила? За два года я ни разу ни о чем тебя не просила. Не так ли? Если мой мужчина не в состоянии выполнить одну-единственную просьбу, касающуюся вопроса жизни и смерти её родителей, то пусть он так и скажет, что, как мужчина, не может защитить свою женщину и её родителей! – Надежда еще раз позволила гневным искоркам промелькнуть в её глазах, а затем ТАК посмотрела на своего мужа, что он прочитал тако-о-ое презрение, что его аж передернуло. Али-хан молча сидел, тяжело насупившись, словно о чём-то думал. Наконец он произнес:

– Слушай внимательно, женщина, я Али-хан, я очень большой человек среди своих друзей и покровителей, что в моих силах будет, я сделаю. Я передам нашему гостю твои пожелания спасти свою семью. А твоя семья – это моя семья. Помни об этом, Амаль! Я уверен, что наш гость в состоянии сделать так, чтобы твоя семья не пострадала. Я думаю, наши люди смогут передать твоим родителям и брату лекарства. Я попрошу наших людей передать им номер твоего телефона, чтобы ты могла успокоиться!

Али-хан с величием эмира встал из-за стола и пошел в свою комнату, бросив на ходу, не оборачиваясь:

– Собирайся, через полчаса выезжаем!

– Али-хан! Спасибо хотя бы за это! – с отчаянием в голосе поблагодарила Надежда.

Муж немного замедлился, чуть улыбнулся и зашел к себе в комнату, так и не обернувшись.

Глава третья. Как спасти своих?

Выходя из лифта, Амаль вдруг увидела соседку по лестничной площадке. Высокая молодая женщина с фигурой фотомодели, держащая за руку пухленького сынишку лет пяти. Амаль патологически не могла переносить на дух девиц такого сорта, вздорных и самоуверенных. Ничего собой не представляют, но каким-то образом ухищряются выйти за богатых папиков с большим пузом, а потом рожают таких же пухлячков. Наверное, поэтому эта соседка с завидной регулярностью закатывала своему аморфному муженьку скандалы, слышные даже через толстые кирпичные стены (или вентиляцию?). Но сейчас Амаль посмотрела на неё, обреченную на смерть вместе со своим насупившимся сынишкой, и ей стало не по себе. Ведь скоро они все умрут, и никто, и ничто не спасет их. Иногда мы мысленно проклинаем своих непутевых соседей, говоря вгорячах, «чтоб ты сдох (сдохла)», но одно дело сказать, а другое дело вот так почувствовать себя виновной в их грядущей гибели. Амаль опустила глаза и тихой мышкой проскользнула мимо, хотя раньше всегда проходила, гордо подняв голову, обязательно тряхнув гривой своих белокурых волос, как самым действенным оружием блондинок. Даже если волосы рассыпались из-под вязаной черной шапочки, как сейчас. На что её оппонентка, «сучка крашенная», всегда молча злилась, что и нужно было Амаль. Нет, это нужно было не Амаль, это нужно было той Надежде, которая когда-то любила ходить в короткой юбке и вызывающей кофточке. Ведь женщина одевается не для мужиков, а против других женщин. Верно? Это сейчас она мусульманка, так как перед свадьбой с Али-ханом приняла ислам. Поэтому она всегда надевала платок, когда ей с мужем предстояло общаться в мусульманской среде. Ну, вроде как положено. А вот в обычной жизни она одевалась в джинсы, спортивную куртку, черную вязаную шапку. И ей так нравилось ходить. Да и Али-хан это в принципе одобрял, приговаривая, мол, «это надо для конспирации». Али-хан читал Ленина, что было удивительно, и постоянно повторял слова вождя мирового пролетариата: «Конспирация, конспирация и еще раз конспирация». И даже любил говорить, что как здорово Ульянов-Ленин отомстил за смерть своего брата, которого казнил царь Александр III за революционную деятельность. Да, Али-хан был довольно начитан и имел широкий кругозор, может, поэтому он смотрел сквозь пальцы на вольности своей русской жены в одежде, за что она действительно ему была благодарна. А может, он просто не хотел привлекать излишнее внимание к их семье, что, скорее всего, и было подлинной причиной такой демократии.

Соседка сегодня как-то по-особому зло зыркнула на красавицу Амаль, у которой муж был довольно колоритным и сильным мужчиной. Она по-бабьи завидовала красавице блондинке и приготовилась к ответным действиям своей потенциальной соперницы «за территорию и мужиков».

Но в этот раз именно Амаль прошла мимо своей соседки, а не Надежда. ТЕПЕРЬ ей было страшно смотреть простым людям в глаза, ведь там она видела их смерть. Так, не поднимая взгляда, она быстро юркнула в черный джип, за рулем которого сидел Али-хан. Соседка озадаченно посмотрела ей вслед, отметив, что Амаль несла в руках длинный кейс, дернула своего затюканного сынишку за руку, и, буркнув: «Понаехали тут, чурки, террористы хреновы», громко стукнула дверь, скрывшись в своей квартире. И жить ей оставалось считанные дни...

Через полчаса Али-хан повернул свой джип в тихий переулочек, и вскоре его машина уткнулась в железные ворота овощной базы, где размещались принадлежащие ему склады. Ворота бесшумно открылись, запустив машину на территорию базы. Немного поколесив, джип заехал внутрь просторного гаража. Там Али-хана уже ждали его вооруженные люди в тёмно-синей униформе с нашивкой «ЧОП Барс». Оружие, понятное дело, принадлежало охранному предприятию и было вполне легальным.

Пока Али-хан с ними разговаривал, Амаль взяла длинный кейс и направилась к кабинету с табличкой «генеральный директор». Она, не торопясь, открыла ключом дверь, прошла мимо массивных столов и удобных кресел, открыла другим ключом еще одну невзрачную дверцу, ведущую в комнату отдыха самого Али-хана, и плюхнулась на шикарный кожаный диван. Пододвинула к себе столик на колесиках, взяла с вазочки мандарин и принялась его очищать. Нужно было еще раз всё обдумать. Время у неё есть. Здесь в шкафу висит её камуфляж, а в длинном кейсе находится охотничий карабин «Тигр» калибра 7,62 с оптическим прицелом, который заменял ей снайперскую винтовку. Оружие было легальным, официально зарегистрированным на её имя. Его можно было спокойно возить с собой в машине. Надежда с удовольствием доедала сладкий мандарин.

В принципе она сейчас может запросто всех здесь завалить и вызвать кого надо. Может... Номер телефона куратора по памяти она знает, мобильник можно забрать у мертвого Али-хана. А вот убивать его ей не хотелось. Странно? А может быть, дело в привычке? Как там говорится «стерпится – слюбится»? Нет, стрелять сейчас – это не рационально... Нужно сначала спасти своих родных, а это может только Али-хан, и нужно также выйти на посредника, который привезет лекарство от пандемии. От воспоминания утреннего разговора у Надежды пропал аппетит, поэтому она отодвинула столик с мандаринами и взяла кейс.

Через полчаса к разговаривающему со своими людьми Али-хану вышла Амаль, в зимнем камуфляже, с винтовкой наперевес. Из-под черной вязаной шапочки золотистым водопадом рассыпались длинные волосы. Мужчины, не сговариваясь, уставились на неё. Да, блондинка со снайперской винтовкой кого хочешь заморозит, особенно если знаешь, что она профи экстра-класса! Али-хан был польщен, он гордился своей женой, как он любил говорить, «спортсменкой, комсомолкой и просто красавицей».

– Амаль! – позвал её муж. – Мы сейчас обсуждаем, как нам лучше встретить Зафара Странника, решили поехать на двух джипах, встретить возле кафе «Степное». Потом одна машина поедет впереди, показывать дорогу на базу, а вторая задержится и поедет следом, проверит, нет ли хвоста. А тебя и твою группу снайперов Тахир на своем УАЗике доставит.

– Хороший план! – согласилась она и подошла к нему. – Можно тебя на минутку?

– Я сейчас, – махнул рукой своим боевикам Али-хан, и, наклонив голову, отошел с женой в сторонку. – Тебе что, план не понравился?

– Мы возле кафе «Степное» будем третий раз подряд ошиваться.

– Про кафе «Степное» сам Зафар Странник сказал, видно, у него там соглядатаи будут. Ну, а потом к нам на лесопилку, на нашу базу. Кстати, а вы по дороге заедете в гараж к Тахиру, там возьмете «винторезы».¹

– Всё так серьезно?

– На всякий случай, вдруг местные бандиты подумают, что это наркотики, захотят пожить! Да если даже и менты с ФСБэшниками захотят нас накрыть на базе, всё равно нужно всех валить! Времени до конца света остается считанные дни.

– Так скоро?! – с некоторым испугом спросила Амаль.

– Да! Поэтому нужно всё делать быстро и решительно!

– А с чего ты решил, что инфа про груз уже пошла?

– Амаль, дорогая, Зафар Странник к нам едет из Иркутска. По дороге несколько раз заезжал к нашим братьям. Лекарство расфасовано в полиэтиленовые пакетики, все думают, что это обычная наркота. Круг посвященных в доставку этого груза постоянно увеличивается. И где гарантия, что среди наших братьев нет наркомов. А наркоманы, ты же знаешь, дебилы конченные и отмороженные... Они же не знают, что на самом деле – это лекарство. Вот и могут слить инфу, хорошо, если блатным, а если ментам? Это еще хорошо, что про грядущий конец

---

¹ Винторез – бесшумная снайперская винтовка для подразделений специального назначения, индекс ГРАУ 6П29

света знают только посвященные. Вот у нас, здесь, об этом знают только два человека – ты и я! Для остальных это обычная наркота... Просто бизнес! Так что винторезы будут в самый раз!

– Али! – жена схватила супруга за рукав. – Вот, возьми! – и она сунула ему в руку какую-то записку.

– Что это?

– Это данные моих родителей и брата, телефоны, адреса в Москве. Передай Зафару Страннику. Он же большой человек?

– Хорошо, передам! Я не забыл про твою просьбу! – сказал он, и, обернувшись к своим людям, крутанул рукой над головой: – Всё, по машинам!

Через час Надежда уже находилась на своей боевой позиции, на удобном гребне сопки, поросшей молодыми сосенками и кустарником. Отсюда в бинокль, через просторные, еще заснеженные луга, хорошо просматривалась трасса и идущая от неё грунтовая дорога. Именно по ней должен был проследовать кортеж Али-хана и Зафара Странника. Далее уже с грунтовой дороги, прямо возле сопки, машины должны будут свернуть на проселочную дорогу, ведущую напрямиком на лесопилку, служащую боевикам Али-хана лесной базой. Недалеко от Надежды разместился Тахир. Третьего снайпера она усадила с другой стороны проселочной дороги. Он также прикрывал подъездной путь по грунтовке со стороны трассы, именно оттуда должен прибыть кортеж, за которым мог увязаться «хвост». О наличии слежки, по идее, должен был предупредить экипаж второй машины Али-хана, которая двинется за кортежем от кафе «Степное» позже, стараясь держаться на очень большом расстоянии. Четвертый снайпер располагался вдоль грунтовки, дальше от отворота, на тот случай, если хвост не будет сворачивать за кортежем на проселок. Если чужаки свернут, и завяжется бой, четвертый снайпер выдвинется к ним на подмогу и атакует с третьей стороны. Вроде всё продумано. Остается один нюанс, а если это будут полицейские или ФСБэшники, что она будет делать? Надежда глубоко вздохнула. Придется стрелять впритирку. Ну, это когда пулей по касательной по голове, желательно по темечку. Оглушить короче, да и кровищи будет море. Но это, как говорится, на тоненького... А что, у неё есть выбор? Она вспомнила про мать, отца и брата и вздохнула. Играть предстояло по самому жестокому сценарию. Хорошо, если на полицейских и спецназовцах будут знаки различия. Ну не оперативники же полезут в осиное гнездо.

Амаль посмотрела на лежащего неподалеку своего напарника, уже пожилого старого вояку, и тихо окликнула его:

– Тахир, ты куда спрятал УАЗик?

– Во второй распадок, дочка, подальше на всякий случай!

– А у тебя что, жена русская была?

– Почему спросила?

– Ну, ты постоянно меня дочкой называешь, а я вроде на тебя ни капли не похожа!

Тахир улыбнулся, погладил усы и бороду:

– А вот и русская!

– По тебе не скажешь, сколько помню, ты с нами по горам со своей снайперской винтовкой Мосина бегал. Она тебе родней жены была. Кстати, эта винтовка тебе что, от деда досталась? С ней же в Великую Отечественную войну воевали!

– Не, не от деда, мы как-то еще в конце 80-х разгромили райотдел милиции, у нас в Узбекистане, вот там я её и приватизировал! – Тахир улыбнулся в густые усы с проседью. – А жена у меня русская, красавица, тоже блондинка.

– И как же ты от такой красоты сбежал к моджахедам в Афган?

– Воевал там, потом остался. Офицером я был. Старшим лейтенантом!

Вот здесь Надежда очень удивилась. И как бы по-новому взглянула на своего боевого товарища.

– В плен попал?

– Нет, все ушли, а я остался. Веру принял, вот и остался.

– Понятно, значит, жена тебя бросила?

– Выходит, бросила. Но я ей деньги высылал, на дочку.

– А сейчас?

Тахир улыбнулся, и, внимательно посмотрев на Амаль, спросил:

– А ты чего сегодня такая разговорчивая? Помнится, когда в Афгане в засадах сидели, из тебя слова не вытащишь.

– Жизнь меняется, можно сказать, ломается окончательно! – осторожно начала Надежда.

– А чего ей меняться-то? – искренне удивился Тахир.

– На всё воля Аллаха! Захочет – и конец света наступит! – Амаль испытующе уставилась на своего напарника.

Тот удивленно спросил:

– Какой-такой конец света? О чем ты говоришь, дочка? Аллах этого не допустит! Не допустит, чтобы все правоверные погибли! Неверные – может быть! Сгниют в своем разлагающемся мире, а народ правоверный древние порядки блюдет! Ты погляди на американцев, на европейцев – срам один. Тьфу! Да и русские уже такие же стали!

– Я русская!

– Я не тебя имел в виду. Ты мусульманка, правоверная!

– Твоя первая жена – русская, да и дочь тоже – русская! Кстати, а ты потом разве не женился?

– Женился, – устало махнул рукой Тахир.

– А что так не весело?

– Да погибли они, несколько лет назад. Американцы разбомбили.

– То-то ты их не любишь, как сейчас помню, как ты того морпеха, ну помнишь, мы их по горам гоняли, когда их вертолет подбитый сел на нашей территории? Помнишь как ты его ножом по горлу, медленно так, с таким удовольствием! А ведь нам язык нужен был.

– Сам поймал, сам зарезал! – помрачнев, сказал Тахир.

– Да, были денёчки! – Амаль замолчала, и, удобно улегшись на живот, прильнула к окуляру оптического прицела, осматривая окрестности. – Что-то задерживаются наши!

– Груз, видать, важный. Человек, видать, важный!

Амаль, осмотрев окрестности, снова обернулась к Тахиру.

– Чисто! А вот ты мне скажи, Тахир, а ты знаешь, где сейчас живут твои жена и дочь?

– Знаю! В Москве!

Тут Надежда чуть не ойкнула от удивления, но сдержалась. Затем, что-то обдумав, начала издали:

– А ты что, по Интернету их нашел?

– Зачем тырнет-мырнет, телефон есть.

– Телефон? А откуда ты знаешь номер?

– Она дала!

Амаль аж чуть приподнялась на локте, дрожа от вдруг пронзившей её мысли, что ведь можно Тахира отправить в Москву, если раздобыть лекарства. Сама она не может лететь, пока не передаст информацию куратору. Да и потом, Али-хан не отпустит, ведь она же с ним договорилась, что он поможет спасти её родных. А Тахир и своих может спасти, и, так сказать, продублировать помощь родителям и брату.

– И где ж ты её встретил?

– Да она как была учительницей в школе, так там и работает. Чего её искать-то!

– А хотел бы увидеть?

– А ты что это так заинтересовалась?

– Ну, интересно же, такая жизнь у тебя прикольная получилась. Советский офицер, жена, потом Афган, потом принял ислам, потом остался там, когда наши войска оттуда вывели. Остался и всю жизнь с винтовкой по горам... Только я вроде пару раз спасала тебя от смерти, и как ты умудрился выжить?

– Аллах спасал! Да ты! – тут он улыбнулся.

– Значит, Аллах даровал тебе жизнь для какой-то важной цели. Вот только для какой? Как сам-то думаешь?

– Не знаю, – он пожал плечами.

– Так ты хотел бы увидеть свою дочь?

– Наверное, – он опять неопределенно пожал плечами. – Захочет ли она увидеть меня, вот вопрос.

– Нужно сделать так, чтобы захотела! – потихоньку подбиралась к главной цели разговора Надежда.

– И что же ты предлагаешь, хитрая женщина? – лукаво спросил он, улыбнувшись.

– Сделай так, чтобы ты ей был нужен. Ей и её матери в первую очередь.

– Опять жениться? – недоуменно спросил Тахир. – Вай-вай, вечно вы, женщины, со своей женитьбой, так и хотите, чтобы мужчина на вас женился.

– Ну, это смотря какой мужчина, если замухрышка какой, то нафиг он нужен! Если дремучий пень вроде тебя, то тоже под вопросом!

– Ты хотела сказать старый пень? – ничуть не обиделся Тахир.

– Нет, ты не старый, хоть тебе и около 50 лет. Вон, какой сильный, ещё молодым бойцам фору дашь, а дремучий потому, что первая любовь для женщины – она не забывается никогда! И если ты к ней придешь в трудную минуту, то она тебе только спасибо скажет, да и дочка к тебе положительно отнесется. А может, ты уже и дедушкой стал... Хочешь внуков понянчить?

– Кхм... – прокашлялся седой воин. – И чего я тебя слушаю, женщина.

– А того! – Амаль сделала вид что обиделась и замолчала.

Повисла пауза. Надежда знала, что человеку нельзя навязывать готовые решения, он может, как говорится, «упереться рогом», но вот если его пододвинуть к принятию нужного тебе решения, то это будет самый лучший вариант. Поэтому Надя просто замолчала, разглядывая подступы к позиции. Всё было тихо. Куда же подевались машины?

– Дочка, ты что, обиделась, что ли? – начал было Тахир.

Амаль улыбнулась про себя, но продолжала молчать. Её напарник вздохнул и тоже замолчал. Выждав паузу, она с особым нажимом произнесла:

– Вот так, наступит конец света, будет у тебя возможность спасти единственных родных тебе людей, а ты будешь рассуждать, «а чё» да «почё»! – даже с некоторой злостью произнесла она и затихла.

Смысл сказанного, видно, потихоньку стал доходить до бывшего офицера.

– Это как-то связано с тем, кого мы ждем, дочка?

«Ну, наконец-то!» – Облегченно вздохнула Амаль, но виду не подавала.

Глава четвертая. Посланники ада

– Те, кого мы ждем, каким-то образом связаны с эпидемией, которая уничтожит всё человечество. Они привезут лекарство, которое даст возможность человеку не заразиться и пережить грядущий конец света. Об этом здесь, в Забайкалье, знают только Али-хан и я. Теперь знаешь и ты. Я думаю, ты заслуживаешь того, чтобы знать правду. Кроме того, ты мой напарник, и я уверена, что ты не проболтаешься. Ты же ведь умный! – Амаль пристально посмотрела на старого воина.

– Спасибо за откровенность. Я всё понял. Тебе что-то надо от меня. Говори прямо!

– Хорошо, Тахир, у меня в Москве остались мать, отец, брат. Они там, а я здесь, в Чите, если я уговорю Али-хана дать мне немного лекарства для них и твоей бывшей жены с дочерью, то согласишься ли ты поехать туда немедленно? Я думаю, что Аллах милосерден, и ты примешь правильное решение! – сказала Амаль, особый нажим делая на слова «уговорю Али-хана». Таким образом, их маленький секрет не превращался в заговор против главаря и жестоких законов его банды.

– А эпидемия точно будет?

– Точнее некуда!

– Почему нам об этом ничего не рассказали?

– Потому, что вы все для них, – Амаль кивнула в сторону дороги, откуда поджидали кортеж. – Вы для них маленькие люди! Вот ты для меня близкий человек! – сделала в концовке комплимент Тахиру Амаль.

– Ты хороший человек, Амаль! Я сделаю, как ты просишь, если Али-хан меня отпустит!

– Отпустит, я попрошу, и он отпустит! – уверенно сказала она, хищно припав к окуляру оптического прицела. – Похоже, началась движуха! Внимание!

Последнюю фразу Амаль произнесла в рацию, предупреждая остальных.

– Первый, я третий! Вижу три машины, одна наша, две не наши! – сказал снайпер, что был ближе к дороге, идущей от съезда с трассы.

– Первый, я четвертый, вас понял! – отозвался другой снайпер, который был дальше всех от предполагаемых событий.

– Это наши, пропускаем, следим, нет ли хвоста! – отдала распоряжение Амаль и снова припала к окуляру прицела. – Тахир, оглядись! – тихо добавила она.

Старый вояка внимательно осмотрелся вокруг.

– Пока всё нормально, буду следить за флангами и тылом! – сказал он.

– Принято! – произнесла Амаль, понимая, что теперь она спокойно может сосредоточиться на главном, оставляя напарнику прикрытие их позиции с других сторон.

Машины медленно приближались к подножию сопки. От трассы никто за ними не сворачивал. Местность оставалась пустынной. Да и кто сюда в середине апреля поедет, сезон покосов, грибов и ягод еще не наступил. Удобное место для разборок, ведь кто там с трассы будет приглядываться, что за три километра от них делается? В рации вдруг раздался стальной голос Али-хана:

– За нами гости едут, на белой «Тайоте Камри», нужно встретить по-взрослому!

– Встретим! – ответила Амаль, также избегая прямого обращения. Как любит говорить Али-хан, «Конспирация, конспирация и еще раз конспирация прежде всего». Амаль переключила кнопку:

– Ребята, внимание, за нашими увязался хвост. Поэтому тихо срубаем с хвоста, валим всех наглухо! «Третий», внимание! Как только завернут и проедут мимо тебя, бей по колесам! Если не завернут и проедут дальше, то стреляет «Четвёртый». Как поняли, приём!

– «Третий» понял. Работаем по-тихому!

– «Четвёртый» принял!

«Тихо» означало стрельбу с глушителем. Снайперы подтвердили приём приказа, а Амаль повернулась к Тахиру и сказала:

– Работаем как обычно!

– Понял!

Это означало, что её напарник будет сидеть, как говорится, «в козырях», себя не обнаруживать. Следить за подходами. Стрелять он будет только в крайнем случае. Хотя кто им здесь и сейчас может угрожать? Но Амаль была чрезвычайно предусмотрительной, именно поэтому она до сих пор жива.

Тем временем уже можно было разглядеть кортеж во всех деталях. Впереди шли два черных джипа, в первом находился Али-хан со своими телохранителями, во втором, надо полагать, находился сам Зафар Странник со своими людьми. Следом за внедорожниками двигался мощный зеленый КамАЗ с кунгом и мигалкой. На борту красовалась надпись «Спецсвязь», номера были Иркутские. Колонна медленно свернула на проселочную дорогу, направляясь на лесную базу. Амаль с вершины небольшой сопки видела, как машины, покачиваясь на кочках, скрылись за молодой сосновой порослью, перемежающиеся стройными большими соснами.

Вот так просто, используя такую официальную структуру, как «Спецсвязь», которая перевозит секретную почту в сопровождении вооруженных фельдъегерей, можно вершить судьбу жизни миллионов людей. Амаль даже успела сквозь оптику прицела рассмотреть силуэты незваных гостей через затонированные стекла джипа.

«Вот они, посланники ада! Их появление предвещает только смерть!» подумала она. Затем Амаль перевела окуляр прицела на трассу и увидела, как с неё на грунтовую дорогу свернула белая иномарка.

«А вот эти умрут в первую очередь! Для них конец света наступит сейчас!» – прошептала про себя Надежда, поудобнее прилаживаясь к винтовке.

Иномарка прибавила ходу, подскакивая на выбоинах, видимо, те, кто там находились, заметили, что кортеж свернул в лесок. Когда машина приблизилась, стало видно, что это старенькая «Тайота Камри». Машина ничем не примечательная, в глаза не бросающаяся, но в то же время вполне резвая, то есть как раз подходила для такого рода мероприятий, как слежение за Зафаром Странником. Сомнений не было, это и есть хвост! При повороте на проселочную дорогу иномарка притормозила, и, как только она повернула, «Третий» выстрелил. Тут же лопнуло колесо, и «Тайота» затормозила. Выстрела слышно не было. Где-то вдалеке на трассе виднелись крохотные точки снующих автомобилей, даже шум оттуда не доносился. Было тихо, весеннее солнышко пригревало, беззаботно сияя на безоблачном голубом небе. Наконец из машины показался водитель. Осмотрел заднее колесо, что-то сказал. Открылась задняя дверца, из неё вышел второй человек. Оба были одеты в кожаные куртки и черные джинсы. Переговорив между собой и озираясь по сторонам, чужаки открыли багажник и вытащили запасное колесо. Третий человек, которого Амаль мысленно обозвала главарем, сидел на переднем пассажирском месте. Так как машина теперь стояла к ней носом, она хорошо его видела сквозь лобовое стекло. Тот разговаривал по телефону и выходить из машины не собирался. Вот он убрал телефон. Амаль убедилась, что двое его товарищей возьмется с колесом, тихо скомандовала:

– «Третий», валишь шофера после моего выстрела! «Четвертый», сидишь в козырях! – Амаль убрала рацию, обернулась к Тахиру: – Ты валишь долговязого! «Четвертому» стрелять мешает корпус машины.

– Да, вижу! Понял! – ответил тот, тут же взяв на прицел свою жертву.

Амаль немного выждала, затаила дыхание и привычным движением спустила курок, как только прицел лег как надо. Тут же повалились оба его подельника с пробитыми черепами. Всё

произошло быстро и как-то буднично. По привычке снайперы выждали минут пять – всё было тихо. В машине никакого движения не наблюдалось.

– «Четвертый»! Проверь!

– Понял! – отозвался самый младший боец из группы Амаль и осторожно подошел к иномарке, нацелив винтовку внутрь салона, обошел её, а затем, не опуская винтовку и держа её одной рукой, второй быстро открыл заднюю дверь автомобиля.

– Чисто! – произнес он в рацию и для убедительности махнул рукой.

– Посмотри, мой жив? – спросила Амаль.

Парень, закинув винтовку и вытащив пистолет, снова обошел «Тайоту», открыл с другой стороны дверцу переднего пассажирского сиденья и приложил руку к шее главаря.

– Класс! – восторженно проговорил «четвертый». – «Первый», ты его оглушила, как всегда! Но кровищи из царапины на черепушке полный салон!

– Принято! Грузи двухсотых в машину и отгони метров на сто по дороге. «Третий», помоги ему. Я сейчас спускаюсь, перевязу раненого! – ответила Амаль, и, обращаясь к своему напарнику, добавила: – Ты, Тахир, остаешься на месте, прикроешь, если что!

Пока она спускалась, двое её бойцов загрузили тела убитых. Затем «Третий» сел за руль и отъехал за ближайший поворот дороги, так что с грунтовки их теперь видно не было. «Второй» расторопно уничтожил следы крови на месте расстрела чужаков. Осмотревшись и убедившись, что снова всё вокруг чисто, он скрылся в кустах. И вовремя, с трассы свернула еще одна машина. Но тревога оказалась ложной. Это была вторая машина людей Али-хана, которых он отрядил следить, нет ли хвоста. Именно они и сообщили о подозрительной белой «Тайоте Камри».

Когда люди Али-хана подъехали, Амаль уже наскоро перевязала голову раненого.

– Вот, клиент упакован, забирайте! Похоже, из блатных! – сказала она им. – А мы пока останемся, уберемся за собой и проследим, нет ли еще гостей! Скажите Али-хану, что нас нужно сменить, пусть пришлет кого-нибудь следить за дорогой. Главный у них говорил по телефону, наверное, докладывал обстановку. И еще, передайте Али-хану, чтобы не забыл про мою просьбу, он знает про какую!

– Я передам! – пообещал старший, и они уехали.

– Ребята, за работу! Сначала обшарьте убитых, а затем мы их оттащим подальше в бурелом. Закапывают пусть другие, мы свое дело сделали! – скомандовала Амаль.

Парни проворно вывернули все карманы убитых, отдавая найденные вещи своей командирше. Тут же, за поясом у долговязого, обнаружился пистолет, у шофера обрез. К тому же на руках у обоих имелись татуировки, указывающие на принадлежность к преступному миру.

– Я так и знала, что они блатные! – без всякого сожаления сказал Надежда.

– Амаль, может, деньги разделим? – спросил молодой.

– Берите себе, я скажу Али-хану, что я разрешила! Командир должен поощрять своих бойцов!

– Спасибо, Амаль! – радостно улыбнулся молодой и тут же ловко разделил, в общем-то, приличную сумму, на двоих с «Третьим».

На базу снайперы вернулись только через час. К этому времени Али-хан и Зафар Странник уже допивали чай, обсудив все дела в кабинете управляющего.

– А это моя жена, Амаль! Лучший снайпер в нашем братстве! – сказал Али-хан, как только она зашла к ним.

– Я знаю! – расплылся в улыбке Зафар Странник, пожилой, высокий и худощавый мужчина с хищным крючковатым носом и властным взглядом. – Присаживайся, красавица, к нам!

Надежда уселась рядом с мужем на табурет и с наслаждением стала пить душистый чай. Утолив жажду, она обыденным голосом доложила:

– Сработали чисто, двухсотых спрятали. Смена должна их закопать, машину, на которой они приехали, пока спрятали в лесу. А как мой клиент, жив?

– Жив, и уже рассказал много интересного! – ответил Али-хан.

– Это бластные?

– Они, родимые! Как я и предполагал, они следили за нашим гостем, так что Зафар Странник сразу же после обеда поедет дальше. До Читы мы его будем сопровождать, а дальше уже наши парни из «Барса».

Надежда знала, что охранный предприятие «Барс», принадлежащее её мужу, осуществляло вооруженное сопровождение грузов, вот только куда дальше поедет Зафар Странник, Али-хан не сказал.

– Уважаемый Али-хан передал мне твою просьбу, Амаль! Я уже сообщил нашим людям в прозвизвшей её Москве!

– Спасибо Вам, уважаемый Зафар-Странник! – ответила Надежда.

– Как мне сказал Али-хан, у тебя нет своего сотового телефона или смартфона?

– Если нужно быть на связи, сотовый телефон мне дает Али-хан. У меня нет. Это для конспирации.

– Ах-ха-ха! – деланно засмеялся Зафар Странник. – Скажу тебе по секрету, Амаль, это сделано по нашим рекомендациям, сама понимаешь, ведь твой муж начальник одной из наших ячеек в России, и он просто помешан на конспирации, ведь он изучал труды Ленина, а Ленин был ещё тот террорист-подпольщик!

Зафар Странник даже приподнял указательный палец и назидательно потряс им в воздухе. Надежда и сама это знала, в этом и была проблема связи с куратором. Доступа к интернету у неё тоже не было. Она, как жена правоверного мусульманина, жила, по сути, взаперти, но на современный лад, то есть в информационной изоляции. Причём Амаль даже не пыталась протестовать, чтобы не вызвать подозрений. В плане же передвижения по городу всё ограничивалось выходами на рынок, в магазин, в ателье, с привязкой к ждущему в автомобиле личному шоферу Али-хана. Нужно заметить, что это был мрачный тип кавказской национальности, которого звали Абдулла. Но, к счастью, он всегда сидел в машине и не заходил с Амаль ни в магазины, ни тем более в ателье. Али-хан боялся, что под автомобиль заложат взрывчатку, поэтому водитель всегда был в машине. Если же нужно было сходить за продуктами рядом с домом, то, понятное дело, Амаль ходила одна.

Эти обстоятельства давали Надежде возможность пользоваться тайниковой связью, оставляя сообщения, разумеется, зашифрованные, в заранее обусловленных местах-тайниках. Если бы кто за ней наблюдал со стороны, то заметил бы, что Амаль любила сидеть на скамеечках в сквере и есть мороженное, если дело было летом, а если зимой, то просто любоваться природой. И никто не мог предположить, что такие скамеечки имели небольшие углубления в основании, которые идеально подходили для тайниковой связи. Иногда использовались контейнеры в виде камня, иногда пустая пачка из-под сигарет, выброшенная Амаль. Да, иногда она курила, но, как говорится, ради дела... И таких способов передачи информации было много, открытых по форме и скрытых по содержанию! О новом тайнике и времени закладки она узнавала из зашифрованных инструкций. Был у нее, конечно же, и канал экстренной связи. На самый крайний случай. Это была владелица ателье Роза, татарка по национальности. Симпатичная молодая женщина. У неё заказывали одежду и мусульманки, и обычные граждане. То есть приходящий туда народ не привлекал к себе никакого внимания. Ведь все хотят ходить в модной и подогнанной по фигуре одежде. Поэтому Амаль спокойно обходилась без телефонной и электронной связи, в силу специфики конкретных обстоятельств, а проще говоря, конспирации Али-хана. Поэтому она сказала, поддерживая беседу с уважаемым гостем:

– Я всегда со своим мужем, если ему нужна помощь в работе. Если нет, то его я жду дома, готовлю, стираю, веду хозяйство! – скромно сказала Амаль, потупив глаза, как добропорядоч-

ная жена правоверного. И к слову сказать, она регулярно ходила в мечеть, что, если честно, ей, мягко говоря, совсем не нравилось. Но были в этом и положительные моменты. Там она встречалась с такими же мусульманками, женами и дочерьми людей Али-хана. И как-то, само собой разумеется, она в этом крохотном сообществе сразу же стала лидером. И не потому, что была женой босса, а потому, что остальные женщины видели в ней то, что хотели больше всего – свободы и равенства с мужчинами. А Амаль был таким же воином, как и мужчины, а стреляла она гораздо лучше любого из них, при всем том, она было очень интересной и веселой собеседницей, лишенной какого-либо снобизма, типа кто вы, и кто я – я жена начальника. Нет, Амаль со всеми была радушна, приветлива, если у какой-то женщины возникали жизненные проблемы, всегда приходила на помощь, а если надо было, то подключала и Али-хана. Тот благосклонно относился к такого рода делам супруги, ведь чем-то же должна была заниматься его жена, пока он был на работе, не всё же дома сидеть в четырех стенах.

– Как же повезло тебе, Али-хан, с женой! Красавица, правоверная мусульманка, да к тому же отлично стреляет, и, как я слышал, весьма грамотно проводила боевые операции по уничтожению наших врагов, проклятых американцев и других шакалов! А теперь, – Зафар Странник взглянул на часы. – Давайте посмотрим новости, пора! – он снова многозначительно поднял палец вверх, словно говоря, что сейчас должно случиться что-то важное.

– Хорошо, Зафар! – Али-хан взял пульт и включил телевизор.

Там начинались дневные новости. Симпатичная молодая дикторша бодро говорила, что происходит на планете. А происходило всё как всегда. Американцы где-то что-то подлянили, Россия упиралась, пробовала как-то противостоять. А всё остальное в мире вертелось вокруг этой бесконечной борьбы. Надежда смотрела на всё это с некоторой тоской и думала, ну чем же занимаются политики, какой-то мышинной возней на международной арене. Ведь вся эта борьба за передел сфер влияния действительно была чем-то мелким, ненужным, по сравнению с тем, ЧТО именно ждало всё человечество. Пока мировые державы выясняли, кто из них круче, к ним незаметно подкрадывалась третья чудовищная сила. Сила, способная уничтожить всё человечество. Уничтожить быстро, эффективно и совсем задешево. И самое смешное, что все об этом, в принципе, знают, и в принципе борются, и все знают, что международный терроризм – это плохо. Но, в том-то вся и загвоздка, что если одна страна борется с терроризмом ради показухи, чем всю жизнь грешили американцы, то борьба другой стороны с терроризмом становилась похожей на борьбу Геракла с многоголовой Гидрой, когда у Гидры вместо одной срубленной головы вырастали две новых! А почему? А потому, что американцы одной рукой вроде как воюют с террористами, другой щедро их подкармливают и подталкивают против России. Типа я не я и корова не моя!

Амаль вспомнила, как главари их братства с издевкой говорили, что берут деньги у придурков американцев только для того, чтобы укрепиться самим, а затем убить этих самых американцев. И нужно сказать, что эти люди умеют притворяться вежливыми, покорными, умеют делать вид, что искренне дружат, но в подходящий момент, если им будет выгодно, всегда воткнут нож в спину. Это Амаль знала точно и знала не понаслышке.

Наконец в завершение выпуска новостей дикторша хорошо поставленным голосом сообщила:

«В Гонконге отмечена очередная вспышка вирусного гриппа, как сообщают местные СМИ, уже более тысячи человек госпитализированы, имеются несколько случаев летального исхода среди заболевших. Источник заражения пока не выявлен. В настоящее время власти КНР принимают экстренные меры по нераспространению эпидемии и проведению профилактических мероприятий. В связи с этим на границе с Китаем введены меры повышенной безопасности, а жителям России Минздрав РФ рекомендует воздержаться от поездок в эту страну».

Далее пошли новости про культуру, и Али-хан выключил телевизор.

– В интернете про это уже вчера вечером всю писали, так что, Амаль, можешь смело говорить своим родным, что это лекарство для профилактики, которое тебе по случаю попало.

– У меня же нет телефона!

– Позвонят на телефон Али-хана! Уже должны бы. Ну а пока давайте обсудим услышанную новость. Пока про истинную причину эпидемии говорить никому нельзя. Официальная версия необходимости пить порошок – профилактика гриппа.

– Это ТА эпидемия? – спросил Али-хан, сделав особое ударение на слово «та».

– Да! – коротко ответил Зафар Странник.

Амаль скромно молчала, хотя вопросов у неё вертелось в голове много. Вопросы начал задавать Али-хан:

– Зафар, а когда надо начинать пить лекарство и какова его дозировка?

– Тут, все просто, один пакетик – одна доза на взрослого. Полпакетика на ребенка до 12 лет. Желательно выпить за неделю до момента заболевания. Можно и позже, ничего страшного, просто в этом случае человек может начать болеть, но всё равно выздоровеет, но тут уже возникают некоторые риски. Так что я вам рекомендую не рисковать, а выпить прямо сейчас, перед едой. Остальные инструкции я дам перед отъездом, а тебе, Амаль, я рекомендую после приема лекарства прилечь. Если позвонят мои люди насчет твоих родственников, тебя позовут. Ах да, выпить одну дозу мало, надо будет через десять дней выпить вторую дозу, через два месяца выпить третью дозу, а потом пить регулярно через три месяца. Всё просто! – он вынул из кармана горсть полиэтиленовых пакетиков с надписью на русском языке «Волшебный порошок», положил на стол и направился к выходу.

– А как его пить? – спросила Амаль.

– Разводить в стакане воды. Один пакетик высыпать в стакан воды! – ответил тот и вышел.

Амаль и Али-хан переглянулись. Жена взяла графин с питьевой водой и разлила по граненым стеклянным стаканам. После чего муж распечатал один пакетик и высыпал содержимое в стакан. Белый порошок с легким шипением стал растворяться в воде без остатка. Переглянувшись, супруги взяли за стаканы.

– За наше будущее! – произнес тост Али-хан и чокнулся с Амаль.

– За наше спасение, и спасение родных и близких! – сказала Амаль.

Али-хан немного скривился, иногда женщины любят испортить торжество момента, снова она со своими родственниками! Ну да ладно, и он залпом выпил содержимое стакана, словно хотел скорее обрести бессмертие и могущество. Следом за ним мелкими глоточками выпила и Амаль. Лекарство немного напомнило по вкусу шампанское, даже небольшие пузырьки образовались. Говорить ничего не хотелось.

– Пойду, прилягу, как посоветовал Зафар-Странник! – сказала она.

– Я тебя провожу!

И они вместе вышли. Когда проходили мимо расположившихся в зале гостей, увлеченно игравших в нарды, разбившись на две пары, то услышали еще одно пожелание Зафара-Странника, смотревшего за игрой своих телохранителей:

– Али-хан! Как проводишь жену, советую тебе тоже немного отдохнуть! – и он улыбнулся, обменявшись со своими людьми многозначительным взглядом. Те заулыбались. Как показалось Амаль – довольно нагло. Но ей стало как-то нехорошо, начала кружиться голова и захотелось поскорее добраться до кровати в своей комнатке. Муж её крепко держал под локоть, и она благополучно бухнулась на одеяло своей постели. Уже засыпая, почувствовала, как муж прилег рядом. Это хорошо, а то эти гости, с черными бородами и крючконосными носами, так похожи на чертей...

Да, собственно говоря, они и есть посланцы ада. И ад уже ступил на Землю. На отрывном календаре в её комнате виднелась дата 9 апреля.

Глава пятая. Тайна пандемии

Разбудили Надежду через час. Она, ничего не понимая, открыла глаза и увидела мужа. Чувствовала она себя после принятия лекарства легко и бодро.

– Амаль, дорогая, люди Зафара Странника позвонили из Москвы.

– Ой, наверное, это насчет моей семьи? – спросила она, окончательно приходя в себя.

– Похоже, они нашли твоего брата!

Амаль тут же соскочила с кровати, только поправив воротник на камуфляже и прическу. Прогрохотав ботинками, она быстрым шагом вышла в зал. Там по-прежнему сидели телохранители Зафара Странника, играли в нарды, а сам он держал в руках телефон.

– Амаль! Это твой брат, наши люди нашли его и вручили посылку с лекарством, там на весь курс лечения. Переговори с ним, скажи, что это для профилактики, скажи, что, возможно, будет вторая волна гриппа. И что разговаривала с врачами, друзьями твоего мужа! Поняла? – давал наставления Зафар Странник.

– Хорошо, уважаемый Зафар-Странник! – произнесла Амаль и бережно взяла из его рук телефон. Она, если честно, даже не надеялась, что её просьба о спасении её семьи будет выполнена, однако, похоже, что эти «Братья Черного Флага» весьма серьёзная организация, если за пару часов разыскали в Москве её брата, хотя, зная его телефон, это было вполне реально. Но всё равно сработали оперативно.

Амаль взяла телефон и с волнением проговорила:

– Алле?!

Из трубки раздался радостный возглас брата:

– Надька! Ты как там, сестричка? Сто лет тебя не слышал! Ты там не в заложниках? Тут ко мне... – здесь голос брата немного осекся, явно с языка у него чуть не сорвался не совсем политкорректный жаргонизм в отношении представителей южных народов (а уж она хорошо знала своего братца и его отношение к лицам кавказской национальности, да и среднеазиатской тоже), но, видимо, он вовремя спохватился и продолжил: – Тут серьёзные ребята из солнечных краев ко мне подрулили, посылку притаранили, сказали, что ты со мной поговорить хочешь? Что случилось?

Надежда, как можно более спокойным голосом отчетливо выводя каждое слово, стала проговаривать:

– Ну, во-первых, я не в заложниках, а замужем, если ты забыл. Во-вторых, мы полгода назад разговаривали по телефону, и ты знаешь, что у меня всё хорошо, и маме я звонила недавно, так что за меня не переживай. В-третьих, мой муж очень уважаемый человек, а люди, которые тебя нашли, его хорошие друзья!

– Ну, да, друзья очень хорошие! Я как их только увидел, чуть не испугался! – попытался хохмить братец. Услышав последнюю фразу, Зафар Странник улыбнулся. Телефон передавал слова достаточно громко, чтобы в тишине зала можно было слышать содержание разговора.

– Сашка, слушай меня внимательно, не перебивай! Ты новости сегодня смотрел, дневные, ой, утренние, – уточнилась Амаль, вспомнив, что разница между Москвой и Читой 5 часов.

– Нет! – немного удивленно произнес Александр.

– Так вот, обязательно посмотри, там про эпидемию гриппа в Китае. Помнишь, как в прошлый раз, когда там у них начался грипп, у нас в стране потом эпидемия распространилась, ты тогда еще очень сильно так болел?

– Ну, было дело!

– Так вот, сейчас начинается то же самое, а тут мне по случаю лекарство удалось для вас достать. Для профилактики самое милое дело! Обязательно выпейте. Разведи один пакетик

на стакан воды. Выпей дома, чтобы потом сразу в постель! На работе или на улице не пей! Понял?!

– Да, понял!

– Ну, вот и хорошо! Но это еще не всё, это лекарство нужно будет пить еще несколько раз. Сначала через два месяца, а потом через три, насколько хватит доз. Это нужно для того, чтобы, если будет вторая волна гриппа, вас не накрыло. Понятно?! Приследи, чтобы мама и папа тоже пили лекарство. Будь рядом с ними! Понял?

– Понял! Для профилактики! За родичей не переживай, я за ними пригляжу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.